

ПРОБЛЕМА ЭВАКУАЦИИ НЕМЕЦКОГО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ С ОККУПИРОВАННЫХ ПОЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

С. В. Кретинин

*Воронежский государственный университет,
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова*

Поступила в редакцию 7 ноября 2023 г.

Аннотация: статья посвящена эвакуации немецкого гражданского населения в конце 1944 – начале 1945 г. в условиях победоносного наступления Красной Армии на оккупированных нацистской Германией территориях. Акцент сделан на стихийных попытках гражданского населения покинуть районы боевых действий. Рассмотрены действия нацистской Германии по вопросу организованной эвакуации. Проанализированы действия Красной Армии в отношении гражданских лиц, имевшие место инциденты и акты насилия. Сделан общий вывод об освободительной миссии Красной Армии в Восточной Европе, что советские солдаты не практиковали массовые репрессии в отношении гражданского населения. Напротив, советское военное руководство жестко пресекало насилие в отношении немецких гражданских лиц.

Ключевые слова: история СССР, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, история Германии, Восточная Пруссия, Данциг, гражданское население в условиях вооруженных конфликтов.

Abstract: the article is devoted to the evacuation of the German civilian population in late 1944 – early 1945, in the conditions of the victorious offensive of the Red Army in the territories occupied by Nazi Germany. The emphasis is placed on the spontaneous attempts of the civilian population to leave the areas of hostilities. The actions of Nazi Germany on the issue of organized evacuation are considered. The actions of the Red Army against civilians, incidents and acts of violence that took place are analyzed. The general conclusion about the liberation mission of the Red Army in Eastern Europe is made that Soviet soldiers did not practice mass repressions against the civilian population. On the contrary, the Soviet military leadership harshly suppressed violence against German civilians.

Key words: history of the USSR, Great Patriotic War, World War II, history of Germany, East Prussia, Danzig, civilians in armed conflicts.

В условиях обострения международной обстановки на современном этапе вновь актуальным становится вопрос о судьбе гражданского населения, оказавшегося в эпицентре военных действий. С сожалением можно констатировать, что именно мирные люди в наименьшей степени защищены в условиях боевых действий, становятся жертвами обстрелов, бомбардировок, внесудебных расправ и этнических чисток. В этой связи показательна судьба немецкого гражданского населения на заключительном этапе Великой Отечественной войны.

Вторая мировая война явила миру невиданное доселе насилие по отношению к гражданскому населению. Нацистская Германия вела против СССР войну на уничтожение. Миллионы простых советских граждан погибли в ходе военных действий, пали

жертвами расправ со стороны нацистов, были угнаны на принудительные работы в Германию. Во второй половине 1944 г., когда война вплотную подкатилась к границам Германии, нацистское руководство имело все основания опасаться мести Красной Армии за свои злодеяния на советской земле. При этом следует учитывать, что после 1939 г. нацисты оккупировали и включили в состав «тысячелетнего Рейха» целый ряд польских территорий – Поморье, Познань, а также Данциг [1, с. 232].

На этих территориях находилось значительное немецкое гражданское население, состоявшее как из этнических немцев, проживавших в Польше до 1939 г., так и из числа переселенных на польские земли германских «колонистов», что трактовалось как преодоление политики колонизации и восстановление «исторической справедливости» на исторически германских «восточных территориях» [2, с. 57].

В условиях быстрого советского наступления нацистами были разработаны планы эвакуации, од-

нако реализовать их в полной мере не удалось. Нужно отметить, что некоторые предусмотрительные немцы покидали потенциальные прифронтовые регионы задолго до начала эвакуации. Так, в июле–августе 1944 г. отдельные жители г. Мариенбурга (Восточная Пруссия) по собственной инициативе отправились в центральные германские районы – Франкфурт-на-Майне и Кельн [3, S. 117]. Однако большинство гражданских лиц немецкой национальности оставалось в своих домах в Восточной Пруссии, Данциге и других оккупированных территориях.

20 июля 1944 г. Красная Армия пересекла западную границу и вступила на территорию бывшей Польши (Генерал-губернаторства), начав освобождение этой восточно-европейской страны. Именно районы Восточной Пруссии, Поморья, Генерал-губернаторства и Вартегау стали эпицентрами крупнейших сражений Красной Армии и вермахта. В этих условиях организовано эвакуировать удавалось далеко не всегда. Нацистское руководство на местах часто не успевало реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. Людей убеждали, что вермахт остановит советское наступление, запрещали им покидать прифронтовые территории.

Быстрое продвижение советских войск привело к тому, что на эвакуацию было лишь около 14 дней (для довоенных восточных провинций Рейха – до четырех месяцев). При этом власти не только дезинформировали население о положении на фронте, но и долгое время запрещали покидать свои дома. Пропаганда уверяла, что вермахт остановит советское наступление. Гауляйтер Вартеланда А. К. Грейзер до последнего медлил с объявлением всеобщей эвакуации и практически ничего не сделал, чтобы вывезти мирное население из опасного региона. При этом сам бежал из Вартеланда в числе первых [4, S. 255].

Из Вартеланда (Познани) эвакуация официально началась 20 января 1945 г., но к тому времени многие немцы уже покинули потенциально опасный регион. Эвакуация проходила в особо сложных условиях, так как центр региона – Познань – был конечной станцией для эвакуированных на специальных поездах немцев из Лодзи, Кутно и других восточных районов. При этом польские партизаны нередко обстреливали поезда и ломали рельсы. Когда железная дорога уже не функционировала, беженцы на повозках, автомобилях или просто пешком двигались длинными колоннами на запад и северо-запад.

Из самого города Познань хотели эвакуироваться около 100 тыс., но смогли выехать только половина немцев. Главной сложностью была нехватка транспорта. По воспоминаниям современников, повозки и прочие транспортные средства часто были переполнены людьми. Например, в одном автомобиле ехало 34 человека и собака! [5, S. 168]

Часть беженцев из Познани продвигалась в Померанию, а часть – в направлении Франкfurта-на-Одере. К 24 января беженцы достигли довоенной германской границы, но дальнейшие пути были отрезаны. Советские войска наступали быстрее, и иногда случались трагедии. Например, по сообщениям очевидцев, под Чарникау советские танки протаранили колонну беженцев [6, S. 32].

Одной из наиболее трагических страниц в истории эвакуации и бегства гражданского населения стали события в Восточной Пруссии, где проживало 2 млн 653 тыс. немцев. Вывоз населения здесь начался еще в июле 1944 г., и к зиме регион покинуло 25 % населения, в основном женщины, дети, старики и больные.

12 января 1945 г. в тяжелых погодных условиях Красная Армия начала неожиданное наступление на Восточную Пруссию. Планомерная эвакуация гражданского населения стала невозможна. Тем более, по указанию гауляйтера Восточной Пруссии Э. Коха, в первую очередь должны были быть вывезены стратегически важные промышленные объекты. Тем самым немецкое гражданское население оказалось в эпицентре боевых действий, когда Красная Армия начала наступление. Это привело к значительным жертвам. Началось бегство немцев из Восточной Пруссии на Запад.

При 20–30-градусном морозе женщины, дети, старики пытались вырваться из района боевых действий. Основным средством передвижения являлись конные повозки. Многие шли пешком. Железнодорожное сообщение было прервано.

Один из участников драмы, В. Франц, вспоминал, что суровой зимой 1944/45 гг., когда температура опускалась ниже 20 градусов, огромное количество беженцев скопилось от Кенигсберга до Данцига. «Пожилые люди просто умирали. Одна мать несла своего мертвого ребенка на руках. Мы переступали через сотни, тысячи мертвых тел, чтобы пройти дальше» [7, S. 89].

21 января советские войска заняли Алленштайн (Ольштын), перерезав тем самым путь к бегству из южных районов Восточной Пруссии. Ситуация осложнялась упорным нежеланием нацистской верхушки признать неизбежность поражения в Восточной Пруссии. Попытки генерала Ф. Хоссбаха вывести почти полумиллионную группировку вермахта на запад были пресечены Гитлером, приказавшим сражаться «до последнего солдата». Это решение оказалось трагичным не только для германских солдат и офицеров, которые были обречены, но и для гражданского населения. Последовало указание «убрать повозки с дорог» [8, S. 72].

Сложилась катастрофическая ситуация, когда гражданское население оказалось запертым в окру-

жении вместе с германскими войсками. Бегство по суше затрудняли и тяжелейшие погодные условия: сильный мороз и глубокий снег.

21 января гросс-адмирал К. Дениц отдал приказ о начале «операции Ганнибал» – самой крупной в истории акции по выводу людей, снаряжения, оборудования и военной техники из Восточной и Западной Пруссии. Главным и единственным доступным портом оставался Пиллау (Балтийск), через который по итогу было вывезено 451 тыс. человек, преимущественно гражданских лиц. 200 тыс. беженцев покинуло регион по суше. Таким образом, 75 % населения Восточной Пруссии бежало перед наступающими советскими войсками [7, S. 41]. Однако среди гражданского населения имели место жертвы. В операции «Ганнибал» были задействованы 790 различных кораблей, из которых 206 стали добычей советских подводников.

Кроме Пиллау беженцы пытались покинуть район военных действий и через другие порты Восточной Пруссии и Померании – Данциг, Готтенхафен (Гдыня), Кольберг. Для их эвакуации в ходе операции «Ганнибал» были задействованы все морские суда, находившиеся на плаву. Судьба некоторых из них сложилась трагично, в частности, пассажирского лайнера «Вильгельм Густлофф», торпедированного 30 января 1945 г. субмариной под командованием советского капитана А. Маринеско [9, p. 93].

На сегодняшний день нет достоверных данных о погибших. Так, по данным германских авторов в период боевых действий на территории Восточной Пруссии, Западной Пруссии и Померании (Поморье) погибло от 75 до 100 тыс. немецких беженцев [10, S. 39]. Однако достоверность этих данных остается под вопросом, поскольку нет (да и не может быть) однозначных свидетельств относительно того, когда, где и сколько немцев были уничтожены именно Красной Армией.

Нацистская пропаганда активно муссировала образ «азиатских варваров», чтобы демонизировать освободительную миссию Красной Армии. Примером насилия красноармейцев над мирными немцами считалась так называемая «резня в Неммерсдорфе».

Ранним утром 21 октября 1944 г. советские танки прорвались к восточно-прусскому селению Неммерсдорф (ныне – Маяковское Калининградской области России). Тем самым Красная Армия впервые перенесла боевые действия на территорию Германии. После ее отступления нацисты обнаружили 26 трупов местных жителей, количество которых под действием гитлеровской пропаганды резко увеличилось до 636 [11, S. 29–30].

Несмотря на откровенно провокационный характер сообщений о «резне в Неммерсдорфе», она стала поводом к дискуссии о «втором холокосте», начатой

германским историком Андреасом Хильгрубером, который попытался поставить знак равенства между преступлениями против гражданского населения со стороны вермахта и Красной Армии [12]. Аналогичные идеи периодически высказываются и по отношению к советским морякам-подводникам, потопившим «Вильгельм Густлофф» и другой немецкий транспорт, что может быть квалифицировано как попытка пересмотреть итоги Второй мировой войны, фальсифицировать освободительную миссию Красной Армии в Восточной Европе [13].

Таким образом, в ходе советского наступления в Познани (Вартеланд), Восточной и Западной Пруссии в конце 1944 – начале 1945 г. остро встала проблема беженцев. Нацистская верхушка оказалась не в состоянии организовать эвакуацию гражданского населения. Беженцы были предоставлены сами себе и пытались экстренно покинуть зону боевых действий. При этом имели место жертвы среди гражданского населения. Начавшиеся вскоре после этого «массовые изгнания» немцев имели трагические последствия [14, с. 222].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кретинин С. В. Фактор национальных меньшинств в период между двумя мировыми войнами (1919–1939) / С. В. Кретинин // Феномен мировых войн в истории XX века : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 230–232.
2. Кретинин С. В. Массовые депортации немцев после 1945 г. : проблемы исследования и преподавания в российских вузах / С. В. Кретинин // Послевоенная история Германии. Российско-немецкий опыт и перспективы : материалы конференции российских и немецких историков (Москва, 28–30 октября 2005 г.) / под ред. Б. Бонвеча, А. Ю. Ватлина. – М., 2007. – С. 45–53.
3. Zacharias R. Ein Massengrab gibt zu denken – Marienberg 1939–1945 – Malbrok / R. Zacharias // Preußland. – Nr. 3. – 2012. – S. 110–121.
4. Schmidt U. Die Deutschen aus Bessarabien. Eine Minderheit aus Südosteuropa (1814 bis heute). – Köln, 2003. – 512 s.
5. Ziegler A. Posen 1939–1945. Anfang und Ende einer Reichsgauhauptstadt / A. Ziegler. – Schönaich, 2009. – 272 S.
6. «Hier soll ihr nun zu Hause sein». Flucht und Vertreibung nach Mittelhessen. – Wetzlar, 2005. – 151 S.
7. Dokumentation zur Vertreibung der Deutschen aus Ost-Mitteleuropa. Bd. 1/1. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus dem Gebiet östlich der Oder-Neiße. – München, 1953. – 420 S.
8. Die Flucht. Über die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten / Hrsg. von S. Aust und S. Burgdorff. – München und Hamburg, 2005. – 272 S.

9. *Gelewski T. M.* „Wilhelm Gustloff“ i „General von Steuben” statki śmierci czy zbrodnia wojenne na morzu? / T. M. Gelewski. – Gdańsk, 1997. – 114 p.

10. Vertreibung und Vertreibungsverbrechen 1945–1948. Bericht des Bundesarchivs vom 28. Mai 1974. – Bonn, 1989. – 335 S.

11. *Habel F. P.* Deutsche und Polen / F. P. Habel, H. Kistler // Informationen zur politischen Bildung. – Bonn, 1991. – 36 S.

12. *Hillgruber A.* Zweite Untergang. Die Zerschlagung des Deutschen Reiches und das Ende des europäischen Judentums / A. Hillgruber. – Berlin, 1986. – 110 S.

13. *Володина Н. А.* Политическая работа по воспитанию личного состава Красной Армии на традициях русского воинства в период подготовки и проведения восточно-прусской наступательной операции 1945 г. / Н. А. Володина, О. Ю. Обухов, В. С. Абгарян // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 7 (95). – С. 3278–3287.

14. *Кретинин С. В.* Немцы в Польше в 1918–1939 гг. / С. В. Кретинин. – Тамбов, 2019. – 223 с.

Воронежский государственный университет, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Кретинин С. В., доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения; профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Voronezh State University, Russian Economic University named after G. V. Plekhanov

Kretinin S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Contemporary History, Historiography, and Records Management; Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines

E-mail: kre-sv@yandex.ru